

Представления студентов о семье, любви и сексе

Научный руководитель – Кыштымова Ирина Михайловна

Макаревич Валентина Васильевна

Студент (магистр)

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: makarusha_2010@mail.ru

Традиционные ценности российского общества претерпели значительные изменения, однако, по-прежнему семья и любовь остаются важнейшими [3, 5]. Эти понятия являются основой представлений о счастье [6]. Учитывая серьезные изменения, произошедшие в социально-экономическом пространстве за прошедшие десятилетия, представляется важным определение смысловой нагрузки понятий «семья» и «любовь», представлений о них у молодежи. Решению этой задачи посвящено проведенное нами исследование. Для более полного определения семантического пространства категорий, отражающих взаимоотношения между полами, в исследование было включено понятие «секс»; для определения места «любви» и «семьи» в пространстве значимых ценностей - стимулы: «друзья», «успех», «деньги»; также введен стимул «я» для понимания субъективной значимости исследуемых концептов.

В качестве психодиагностической методики был использован 25-шкальный вариант классического семантического дифференциала (Ч. Осгуд), в который были включены 14 дополнительных шкал, отражающих специфику исследуемых понятий. В исследовании приняли участие 72 студента, всего 20 юношей и 52 девушки, в возрасте 17-23 лет.

Полученные в результате исследования данные подверглись процедуре факторного анализа, который был проведен методом главных компонент. В результате были выделены 6 факторов: эмоциональной близости, свободы, простоты, серости, эгоизма и энергичности - по этим критериям было проведено сравнение семантической оценки студентами исследуемых ценностей.

По фактору «эмоциональной близости» стимулы «семья» (0,59) и «любовь» (0,42) наделены высокими значениями и близки - они характеризуются семантикой заботы, чистоты и родственности (рис. 1). «Секс» имеет более низкие значения (0,06) по этому критерию, близкие к значениям стимулов «дружба» (0,11) и «я» (0,12).

Исследуемые стимулы получили отрицательные оценки по фактору «свободы», самой «зависимой» из них оказалась «семья» (-0,41), при этом близки значения «секса» (-0,19), «любви» (-0,14) и «дружбы» (-0,09). Наиболее низкие оценки «семьи» (-1,25) и «любви» (-0,5) по этому критерию были получены от студентов, состоящих в браке. Наименее зависимыми в любви себя ощущают молодые люди, имеющие длительные отношения (-0,04). Они даже свободнее тех, кто не состоит в отношениях (-0,12) или периодически имеет короткие отношения (-0,25).

Оценки исследуемых стимулов по фактору «простоты» следующие: «любовь» (-0,17) оказалась намного сложнее «секса» (0,49) и «семьи» (0,13) (рис. 2). Согласно значениям шкалы «простой - сложный», «любовь» (-0,79) даже сложнее «денег» (-0,63). При этом наиболее низкие оценки «любви» (-0,75) и «семьи» (-0,5) по фактору «простоты» были вновь получены от молодых людей, состоящих в браке. «Сексу» и «дружбе» (0,55) в наибольшей степени, в сравнении с другими стимулами, свойственна семантика простоты, легкости, расслабленности.

Оцениваемые стимулы оказались в зоне отрицательных значений по фактору «серости». Стоит отметить близость «любви» (-0,29) и «секса» (-0,3) и их более низкие оценки по

этому фактору, чем у «семьи» (-0,07). Следовательно, первым двум стимулам в большей степени свойственна семантика яркости, щедрости, здоровья. Очевидно, взаимоотношения с партнером привносят в жизнь студентов самые яркие эмоциональные переживания. При этом стимул «я» (0,05) оказался в зоне положительных значений по критерию «серости», наравне со значениями стимулов «успех» и «дружба» (0,08).

Примечательна отдаленность стимулов друг от друга в семантическом пространстве фактора «эгоизма» (рис. 3). Так, самым «эгоистичным» оказался «секс» (0,68), ему в большей степени свойственна семантика приобретения, принятия помощи, страсти. В зоне положительных значений по этому фактору оказалась и «любовь» (0,15), она даже эгоистичнее «дружбы» (-0,22). Это противоречит традиционному, укорененному в культуре пониманию любви, согласно которому ей присущи жертвенность и признание высокой значимости партнера [1, 4]. Ожидаемо, самые низкие оценки по фактору «эгоизма» получила «семья» (-0,54). При этом по шкале «берущий - отдающий» она самая отдающая (-1,19).

По фактору «энергичности» «любовь» (0,09) была оценена выше «секса» (-0,03) и «семьи» (-0,18). Это согласуется с предыдущими оценками стимулов по другим факторам. К тому же в представлении студентов «любовь» «работающая» (-0,57 по шкале «отдыхающий - работающий»). В то же время «секс» является самым «активным» (2,10 по шкале «активный - пассивный»), однако его активность в большей степени направлена на удовлетворение личных желаний и получение удовольствия. Примечательно, что стимул «я» (-0,7) по критерию энергичности получил самые низкие значения.

По результатам исследования можно отметить изолированность «семьи», «любви» и «секса» друг от друга в семантическом пространстве, что подтверждает разделение брачной, любовной и сексуальной сфер жизни в представлении современных молодых людей [2, 7]. Выявлены трансформации традиционных значений любви, которой в современном мире свойственны черты индивидуализма: стремление в первую очередь самому получить эмоциональную поддержку, подчеркнуть свою значимость, ощутить себя нужным и любимым. При этом необходимость отдавать другому требует от молодых людей значительных усилий.

Источники и литература

- 1) Бреслав Г.М. Композиционная теория эмоций: к пониманию моральных эмоций и любви // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. №. 4. С. 81-102.
- 2) Вишневецкий А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. №. 8. С. 8-13.
- 3) Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. №. 1. С. 62-76.
- 4) Соловьев В.С. Смысл любви : Избранные произведения / Сост. вступ., коммент. Н.И. Цинбаева. М. : Современник, 1991. 525 с.
- 5) Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 93 с.
- 6) Kokurina, I.G., Solina E.I. Representations of happiness and life satisfaction in the group of educated and socially active young people // Psychology In Russia: State of the Art. 2014. Vol. 7, N. 1. P. 83-95.
- 7) Nelson A.J., Yon K.J. Core and peripheral features of the cross-cultural model of romantic love // Cross-Cultural Research. 2018. Vol. 53, N. 5. P. 447-482.

Иллюстрации

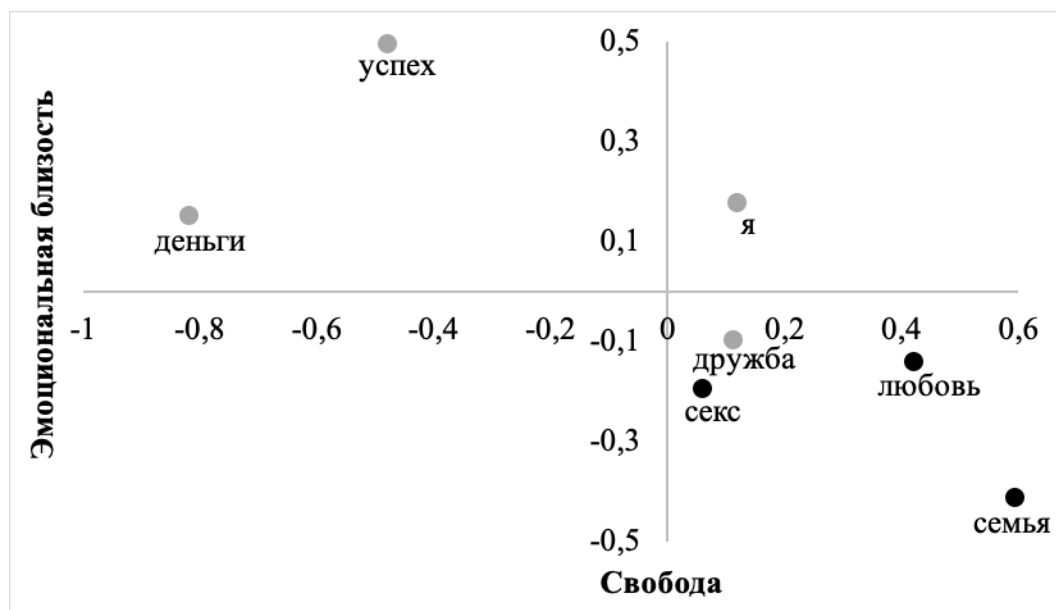

Рис. 1. Значение стимулов в семантическом пространстве «Эмоциональной близости» и «Свободы»

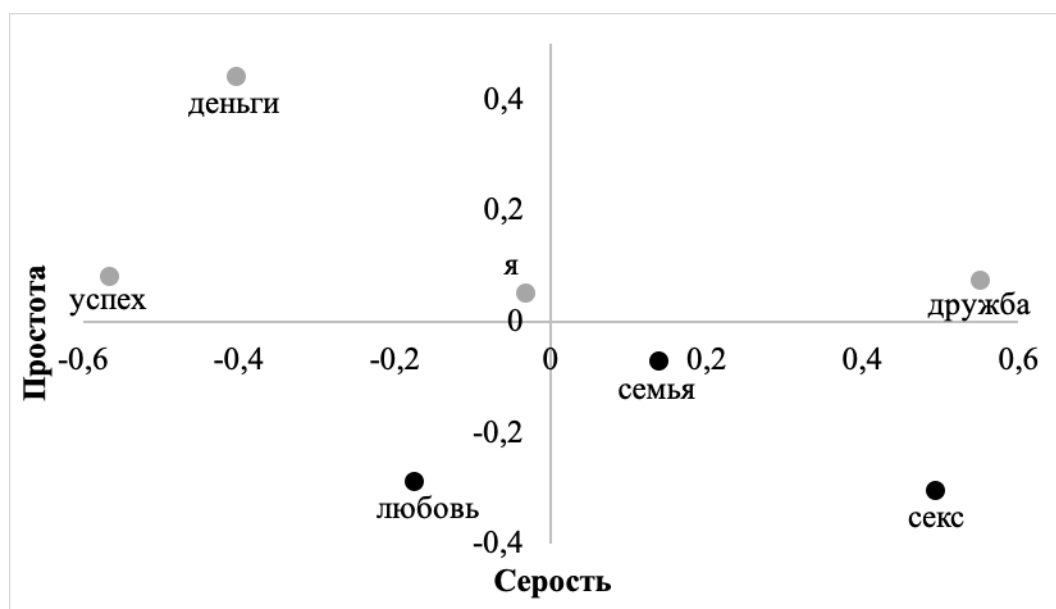

Рис. 2. Значение стимулов в семантическом пространстве «Простоты» и «Серости»

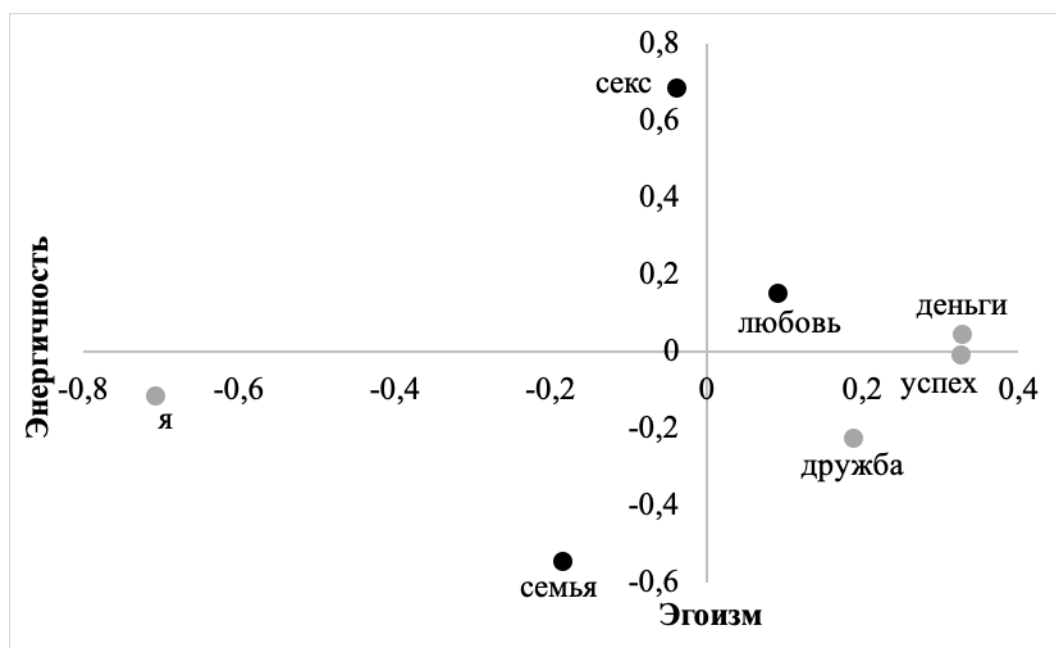

Рис. 3. Значение стимулов в семантическом пространстве «Энергичности» и «Эгоизма»